

Глава 95: Урок в прямом эфире.

Новость о том, что Фан Чжао, заместитель редактора пособия «Новые голоса в симфонической композиции», прилетел в Мучжоу и находился сейчас в звукозаписывающей Компании Удивительной Музыки, быстро распространилась по музыкальной арене Мучжоу.

Быстрее всех среагировали студенты Музыкальной Академии, которые интересовались симфоническим жанром. Многие пропустили занятия и бросились в Компанию Удивительной Музыки.

Таким образом, во второй половине дня, когда не было соревнований по овцеводству, у входа в Компанию Удивительной Музыки появилось много автомобилей.

Охранники Удивительной Музыки не особо заботились об этом. Недавно в студию звукозаписи стало ходить намного больше людей. Сегодня их было немного больше, чем обычно. Однако они быстро поняли, что люди все приходят и приходят, задавая один и тот же вопрос: «Где Фан Чжао?»

Фан Чжао?

Кто такой Фан Чжао?

Они отвечали за безопасность компании и ничего не знали о музыке. Возможно, они знали некоторых популярных исполнителей или суперзвезд, но не так много других в индустрии.

Только когда супервайзер в компании сказал им об этом, они поняли, что к ним прибыл довольно впечатляющий человек.

В большом зале ожидания три члена студии Миска Пшеницы бежали перед Фан Чжао.

Ранее, когда Ши Дуо ворвался и взглянул на него, профессиональные инстинкты Цзо Юя были приведены в состояние боевой готовности. Он уже был готов помешать этим троицам, когда Фан Чжао махнул рукой, сигнализируя не делать этого.

«Приветствуем, учитель Фан, мы студенты четвертого курса Музыкой Академии Мучжоу».

Трое ребят передали Фан Чжао свои студенческие билеты. Дин Сяотао и Цзян Хан протянули ему книги, открыли их и смущенно спросили: «Учитель Фан, вы оставите нам свой автограф?»

Немного подумав, Дин Сяотао решил обратиться к нему как к «учителю». Поскольку он передал им знания, они называли его «учителем».

Фан Чжао улыбнулся им, взял ручку и книги и стал подписывать их.

«Мы сейчас работаем над нашей песней, смешивая симфонии с электронной музыкой, но мы сталкиваемся с некоторыми проблемами ... можем ли мы проконсультироваться с вами?» - спросил Цзян Хан.

«Давай», - ответил Фан Чжао.

Цзян Ханг рассказал ему о процессе, и высказал некоторые из своих догадок о смешивании звуков для их песни.

«У вас был общая схема?» - спросил Фан Чжао.

«Да, да! Просто, когда мы слушаем ее, что-то звучит не так, как будто звуки не смешиваются должным образом».

«Могу я взглянуть на нотный лист?»

«Конечно, конечно!» - Цзян Хан передал нотный лист, полный поправок. Он не беспокоился, что Фан Чжао украдет их песню. Это был Фан Чжао – зачем ему может понадобиться копировать их черновые незавершенные песни?

Однако, глядя на лист бумаги, полный исправлений, эти трое почувствовали себя немного смущенными.

«Как насчет того, чтобы сначала привести его в порядок и показать вам новую копию после всех поправок? Эта копия выглядит не самым лучшим образом», - спросил Цзян Хан.

«Не нужно», - Фан Чжао серьезно изучил нотный лист в своих руках. Хотя он был в беспорядке, и в документе было полно помарок и исправлений, он показывал, сколько раз они пытались улучшить свой проект. Фан Чжао мог видеть, о чем думали эти трое ребят.

«Одолжите мне ручку», - сказал Фан Чжао.

«Конечно, конечно, вот, забирайте!» - Дин Сяотао поспешно выловил ее из своей сумки и передал Фан Чжао.

Фан Чжао взял ручку и обвёл несколько мест. Он продолжил анализировать это высказал им свое мнение.

Цзян Хан и другие внимательно слушали. Они поняли, что Фан Чжао не только говорил о нотном листе, но он мог даже размышлять о их мысленных процессах, глядя на их поправки. Он точно указал на пункты в их общей схеме, где им показалось, что что-то не так, и объяснил им несколько причин. Таким образом, они могли закончить остальное самостоятельно.

Когда Фан Чжао объяснял им их ошибки, другие в зале ожидания тоже с любопытством наблюдали за ним. Услышав «Учитель Фан», - некоторые догадались, что это был тот самый Фан Чжао, которого они знали. Когда они увидели, что он подписывает копию «Новых голосов в симфонической композиции», их подозрения подтвердились.

«Неужели это Фан Чжао?!» - закричал кто-то.

У кого-то, занимающегося музыкой другого жанра, был пустой взгляд на лице: «Кто такой Фан Чжао? Он знаменит?»

«Наверное, какой-то богатый учитель из аристократической семьи, раз у него даже есть телохранитель».

«Не обязательно. Кто знает, может быть он - знаменитость».

«Я никогда не видел его среди звезд Мучжоу».

«Иностранная знаменитость?»

«Все это – ради иностранной звезды?» - они посмотрели вниз на группу молодых людей, пытающихся преследовать знаменитость.

Те, кто занимался музыкой симфонического жанра, не могли смириться с этим.

«Вы, ребята, занимаетесь поп-музыкой, правильно? Это нормально, что вы не знаете его. Теперь только те, кто занимаются симфониями и электронной музыкой Новой Эры, знают имя Фан Чжао. Вы слышали о «Новых голосах в симфонической композиции»? Он является участником и субредактором. Вчера, как мне кажется, известный музыкант сказал, что симфонии и электроника приведут к новой волне музыки. Просто взгляните на всех этих людей, сидящих там. У них всех забронировано место в симфонической студии звукозаписи».

Пожилой человек спросил: «Вы говорите о Фан Чжао из Яньчжоуского Silver Wing Media? О том, кто составил «100-летний период разрушения», получил приглашение от Огненной Птицы и помог великому учителю Сюэ Цзину написать «Новые голоса в симфонической композиции?!» - даже если у них не было интереса к симфоническому жанру, некоторое время назад эта книга была жутко популярна в сообществе, поэтому они все равно знали об этом, пусть того и не желая.

«Неудивительно, что я чувствовал, что он выглядит знакомым; я тоже хочу его автограф!»

«И я!»

«Подождите меня, позвольте мне сообщить всем в чате».

Итак, Цзо Юй наблюдал за приближающейся кучкой людей. Были еще другие, которые примчались после получения новостей. Через мгновение зал ожидания был уже переполнен.

«Добрый день, я из группы искусств Университета Цинчэна. Недавно я начал изучать стиль симфонических структур ...»

«Я тоже студент из Музыкальной академии Мучжоу ...»

«Я из компании ХХ ...»

Цзо Юй наблюдал за каждым, кто приближался к ним. Он мог использовать свои руки, чтобы заблокировать ближайших людей, но, поскольку их было слишком много, даже если у Цзо Юя было бы больше рук, он все равно не смог бы заблокировать всех в окрестностях.

«Босс, я чувствую, что мы должны ...»

Цзо Юй захотел покинуть это место, когда увидел мужчину средних лет в костюме. Люди, которых он привел, расчистили путь: «Учитель Фан! Учитель Фан, я Си Вэй, заместитель генерального директора Удивительной Музыки. Компания подготовила для вас комнату отдыха».

После этого он обратился к толпе: «Пожалуйста, не волнуйтесь. Позже Компании Удивительной Музыки предоставит вам шанс для общения».

С недавних пор симфоническая студия компании была забронирована ежедневно. Естественно, что высшие руководители заметили это и узнали причину. Конечно, они знали, что для них сделал человек по имени Фан Чжао.

Это был шанс повысить репутацию компании!

Все отделы Компании Удивительной Музыки начали двигаться. Они увеличили количество

охранников у входа и потратили деньги на привлечение временных работников из служб безопасности. Даже их заместитель генерального директора, Си Вэй, лично вышел пригласить Фан Чжао.

Фан Чжао тоже знал, что оставаться здесь не было хорошей идеей. После подписания еще нескольких книг, он вернул ручку Дину Сяотао.

«Простите меня, я должен отлучиться».

Фан Чжао никогда не думал, что с ним может произойти что-то подобное. Однако он не был напуган сценой, которая разворачивалась в студии, последовав за заместителем генерального директора и покинув зал ожидания. Они прибыли в гостиную для уважаемых гостей, и он понял, что внутри их ждали люди.

Всего их было пять человек. Трое из них были топ-менеджерами Удивительной Музыки, а двое других - директором Музыкальной Академии Мучжоу и его внучкой, которая, по совпадению, сегодня записывала здесь свою песню.

Директор привел свою внучку в компанию своего хорошего друга, чтобы сделать запись, но он не ожидал, что у нее может появиться такая прекрасная возможность. Но, знакомый многими великими мастерами индустрии, он не был похож на остальных из этой кучки шумных взволнованных молодых людей.

Представившись, директор наконец заявил о своей истинной цели: «Юный учитель Фан, заинтересованы ли вы в том, чтобы съездить в Музыкальную академию Мучжоу и выступить с лекцией?»

...

Спустя полчаса Компания Удивительной Музыки открыла большой зал, в котором могли разместиться более тысячи человек. Раньше это место использовалось для демонстрации их новейших моделей звукозаписывающего оборудования и установок. Зал был местом для продвижения и рекламы, и теперь он использовался для временных собраний и важных встреч.

Фан Чжао будет отвечать на вопросы в течение одного часа, а после этого начнется автограф-сессия.

Перед тем, как отправиться на встречу, Фан Чжао позвонил Дуань Цяньцзи и рассказал ей о ситуации и о том, что он будет сотрудничать с руководителем Музыкальной Академии Мучжоу, который устроил Фан Чжао место для лекции. Поскольку в его лекции нуждается очень много заинтересованных сторон, они решили, что урок будет транслироваться онлайн. Со стороны Мучжоу это была бы эксклюзивная трансляция Музыкальной Академии Мучжоу. Что касается Яньчжоу, Фан Чжао решил оставить организацию трансляции на Silver Wing. На других континентах в настоящее время велись обсуждения о показе трансляции.

Дуань Цяньцзи была очень рада, получив это известие, и немедленно заставила своих сотрудников настроить частоту для трансляции, объявить новость о лекции Фан Чжао и опубликовать информацию об этом в Интернете.

Раздав поручения, Дуань Цяньцзи уселась в своем кабинете и просмотрела обсуждения в Интернете, усмехаясь про себя: «Он действительно улетел, чтобы расширить свою профессиональную деятельность».

Сюэ Цзин приглашали на лекции по всему миру из-за выхода «Новых голосов в симфонической композиции». Поскольку Фан Чжао заключил контракт с Silver Wing, у него не было полной свободы, и из-за того, что ему приходилось решать кое-какие вопросы, он не ходил с Сюэ Цзином. На этот раз Фан Чжао был пойман в Мучжоу. Получив известие об этом, Сюэ Цзин оказал большую поддержку Фан Чжао и сразу же связался с ним.

«Когда придет время для вашей лекции, там наверняка будет много профессионалов индустрии, но вам не нужно нервничать. Просто подумайте о том, как вы обсуждали это со мной и скажите все, что захотите сказать. Я говорил к несколькими старыми друзьями в Мучжоу. Они не будут задавать какие-либо каверзные вопросы и помогут вам, если это будет необходимо ...» Сюэ Цзин говорил тоном старейшины, присматривающего за подрастающим поколением.

Когда Сюэ Цзин, наконец, закончил, Фан Чжао сказал: «Спасибо, я не нервничаю».

«Эй, когда вы будете стоять там перед тысячей пар глаз, приклеенными к вам, вы все еще будете так же уверены? Когда ваша лекция?»

«Завтра днем».

«Так быстро? Разве вам не нужно подготовиться?»

«Нет необходимости. Мне нужно кое-что сделать».

«Ты молод - не дави на себя слишком сильно из-за своего первого урока».

«Я не чувствую давления».

На следующий день, когда Фан Чжао покинул резиденцию, которую организовала для него школа, его уже ожидали, чтобы сопроводить на лекцию.

Место, где должна была проходить лекция, - это коммуникационный центр. В большинстве случаев профессора и мастера с высокой репутацией выступали здесь со своими докладами или лекциями. Редко случалось такое, чтобы докладчик был молодым человеком, практически ровесником студентов академии.

Руководитель музыкальной академии Мучжоу выбрал десять вопросов из предложений студентов и отправился за кулисы, где увидел, как Фан Чжао сидит там, наблюдая за соревнованием по загону овец

Смотрел ли он за видео, чтобы снять стресс, или он родился бесчувственным? - подумал про себя директор.

Когда пришло время, Фан Чжао вышел в зал и поднялся на сцену. Он спокойно осмотрел зал, заполненный до краев, кратко дал введение и перешел прямо к основной теме.

Метод преподавания Фан Чжао не был простым и незамысловатым, но он мог использовать простые слова, чтобы более глубоко раскрыть вопросы. В качестве примеров он также использовал несколько известных Мучжоуских песен. Даже люди, которые никогда не сталкивались с симфоническим жанром, могли в общих чертах понять, о чем он говорил. Примеры Фан Чжао не ограничивались песнями одного лишь Мучжоу; он также использовал песни с других континентов, что заставляло зрителей, смотрящих прямой эфир, чувствовать себя вовлеченными.

О? Подумать только, это можно так использовать?

Ого, вы можете смешивать эти звуки? Кто знает, может, я мог бы использовать это в своих собственных композициях!

Почему я никогда не думал об этом?

Откуда он так много знает?!

...

Те, кто присутствовал на лекции или смотрели трансляцию, чувствовали, что их сердца были глубоко взволнованы.

Бесформенная манера слов и действий Фан Чжао оказывала некоторое давление. Студенческие лидеры, сидевшие в первых рядах, беспокойно ерзали.

Учитель аранжировки тоже выпрямил спину. Он почувствовал себя немного нервным и задумался, почему это произошло. Когда он читал лекции, он ничего не чувствовал. Теперь он весь напрягся, просто слушая лекцию; как это странно!

В зале, который мог вместить более тысячи человек, первые десять рядов были заполнены студентами-лидерами, учителями и другими заинтересованными известными гражданами Мучжоу. Студенты сидели сзади, и многие другие, которые не смогли найти себе место, смотрели онлайн-трансляцию в прямом эфире.

На форумах академии уже велись горячие дискуссии.

«Я, наконец, понял, почему Фан Чжао поднялся так высоко, несмотря на то, что он всего на два года старше нас. Взгляните: везде, где бы он ни находился, эта аура ... Цк, Цк, она напоминает мне о моем учителе».

«Неужели он, действительно раскрывая все свои секреты, не боится, что, когда другие узнают его методы и приемы, они затопчут его?»

«Знаете, как некоторые инсайдеры индустрии называют Фан Чжао? Большой Дурак Фан! Это прозвище пошло, когда Фан Чжао решил не оставлять свой опыт и приемы самому себе, а поделиться им со всеми. Однако сегодня, после просмотра лекции Фан Чжао, я чувствую, что он не из тех людей, кто не знает, как максимизировать выгоды. Он больше похож на того, кто ни о чем не заботится и ничего не боится. Впечатляет!»

Те, кто ранее сомневался в способностях Фан Чжао, и те, кто ранее сомневался в нем, думали об одной единственной вещи, когда смотрели прямую трансляцию: Стиль мастера.

Сюэ Цзин был в Хуанчжоу по приглашению на лекцию, но это не помешало ему посмотреть прямую трансляцию. Несколько его друзей рядом с ним были удивлены: «Цк, Старый Сюэ, этот парень говорит даже лучше тебя!»

Сюэ Цзин ничуть не рассердился - скорее, он казался удовлетворенным. Сияя, он сказал: «Вчера, когда он сказал мне, что не нервничает, я ему не поверил. Теперь я понимаю. Я чувствую, что этот малыш просто создан для этой профессии!»

На ферме Шаньму, Су Хоу оторвался от дрессировки и прокручивал свою ленту новостей. Он

понял, что в главной новости упоминается Фан Чжао.

«Думаю, что он станет популярным передо мной!»

Услышав Су Хоу, У И подошел. Он тоже был поражен: «Думали ли мы, что Фан Чжао настолько знаменит? Кажется, он действительно впечатляющий. Многие знаменитые великие мастера Мучжоу пошли на его лекцию? Это означает, что Фан Чжао тоже считается великим мастером?»

<http://tl.rulate.ru/book/10586/253805>